

Оценка интеграции экономик мира в глобальные цепочки стоимости

Колб Ольга Дмитриевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: olgakolb@gmail.com

SPIN-код: 2485-4595

Orcid: 0000-0003-3096-7450

Аннотация

На основе системы показателей оценки добавленной стоимости в экспорте, промежуточном и конечном спросе проведен анализ результативности участия ведущих экономик мира, включая США, Китай, Германию, Россию, Республику Корея, Японию в глобальных цепочках стоимости, определены роль и место данных экономик в системе международного разделения труда. Изменение степени интеграции экономик стран в глобальные цепочки стоимости оценено на основе расчета среднегодовых темпов прироста индикаторов участия стран в глобальных цепочках стоимости с использованием данных, содержащихся в системе учета международной торговли по добавленной стоимости TiVA (Trade in Value Added). Такая оценка позволяет выявить тенденции в изменении вовлеченности стран в глобальные производственные системы и создает предпосылки для формирования национальной внешнеторговой политики в разрезе экономик стран-торговых партнеров, отвечающей как отечественным, так и зарубежным интересам.

Ключевые слова: международная торговля, глобальные цепочки стоимости, торговля добавленной стоимостью, экспорт, зарубежный экспорт, конечное потребление, отечественный рынок, зарубежный рынок, добавленная стоимость национального происхождения в экспорте, иностранная добавленная стоимость.

Assessing the integration of the world's economies into global value chains

Kolb Olga Dmitrievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management

Belarusian State Economic University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: olgakolb@gmail.com

SPIN: 2485-4595

Orcid: 0000-0003-3096-7450

Abstract

Based on a system of indicators for assessing value added in exports, intermediate and final demand, an analysis was made of the effectiveness of the participation of the world's leading economies, including the United States, China, Germany, Russia, the Republic of Korea, Japan in global value chains, the role and place of these economies, their industries and the most significant enterprises in the system of the international division of labor. The change in the degree of integration of countries' economies into global value chains was estimated based on the calculation of the average annual growth rates of indicators of

countries' participation in global value chains using the data contained in the TiVA (Trade in Value Added) international trade accounting system. Such an assessment makes it possible to identify trends in the change in the involvement of countries in global production systems and creates the prerequisites for the formation of a national foreign trade policy in the context of the economies of the trading partner countries that meets both domestic and foreign interests.

Key words: international trade, global value chains, value added trade, exports, foreign exports, final consumption, domestic market, foreign market, national origin value added in exports, foreign value added.

Актуальность.

Для достижения экономического развития в современных геополитических реалиях важно понимать, что снижение в экспорте доли сложной технической продукции и повышение доли продуктов первичной переработки сырья, а также доли продуктов, собранных из импортных компонентов, постепенно ведет к снижению конкурентоспособности промышленности на мировом рынке и призрачным перспективам продуктивного участия экономики в глобальных цепочках стоимости [1].

В связи с этим важно проводить анализ уровня интеграции экономики страны в глобальные цепочки стоимости. Данный показатель, как правило, оценивается по двум параметрам:

– по доле компонентов, произведенных внутри экономики страны и экспортируемых в другие страны для производства – такая вовлеченность в глобальные цепочки стоимости называется вперед идущей (forward participation);

– по доле импортных компонентов, которые необходимы для производства экспортируемой продукции – такая вовлеченность в глобальные цепочки стоимости называется обратной (backward participation).

Оценка вовлеченности экономик стран в глобальные цепочки стоимости на основе международной системы учета добавленной стоимости во внешней торговле позволяет прогнозировать и предлагать более оптимальные варианты характера их участия в глобальных цепочках стоимости.

Методы исследования.

Методология исследования базируется на анализе показателей международной торговли в добавленной стоимости с помощью инструментария оценки результативности внешней торговли TiVA (Trade in Value Added) [2].

Результаты исследования.

Для оценки интеграции экономик стран в глобальные цепочки стоимости использована система индикаторов А, В, С и D, экономическая сущность которых представлена на рисунке 1 и описана автором более подробно в ранее проведенном исследовании (Колб, 2016) [3].

Индикатор А характеризует иностранную добавленную стоимость в экспорте и рассчитывается по отношению к валовому экспорту.

Индикатор В характеризует добавленную стоимость национального происхождения, включенную в зарубежный экспорт и рассчитывается по отношению к валовому экспорту.

Индикатор С соответствует иностранной добавленной стоимости, включенной в конечное потребление на отечественном рынке и рассчитывается по отношению к общей добавленной стоимости.

Индикатор D соответствует добавленной стоимости национального происхождения, включенной в конечное потребление на зарубежном рынке и рассчитывается по отношению к общей добавленной стоимости.

Индикаторы вовлеченности экономик мира в глобальные цепочки стоимости [3]

Рисунок 1

Расчет среднегодовых темпов прироста индикаторов А, В, С и D за два периода исследования представлен в таблицах 1 и 2.

**Анализ динамики индикаторов А, В, С и D за 1995-2011 гг.,
процентных пунктов в год**

Страна	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора А	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора В	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора С	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора D
Германия	0,6	0,2	4,5	10,1
Япония	0,6	0,5	5,8	4,1
Ю. Корея	1,2	0,2	7,4	8,9
США	0,2	0,3	3,2	1,3
Китай	-0,2	0,4	4,3	5,3
Россия	-0,1	0,6	-1,7	-3,7

Таблица 1 (рассчитано автором с использованием системы TiVA в работе [3])

Выбранный интервал за второй период заканчивается 2018 г., т.к. этот год является последним доступным в системе TiVA на момент проведения исследования.

**Анализ динамики индикаторов А, В, С и D за 2012-2018 гг.,
процентных пунктов в год**

Страна	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора А	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора В	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора С	Среднегодовой прирост (снижение) индикатора D
Германия	-0.2	0.2	-0.1	0.1
Япония	0.4	-0.3	0.2	0.5
Ю. Корея	-1.4	0.7	-1.0	-0.6
США	-0.4	0.5	-0.3	-0.1
Китай	-0.4	0.3	-0.3	-0.6
Россия	0.0	-0.2	0.0	0.6

Таблица 2 (рассчитано автором с использованием системы TiVA в работе [3])

Для большинства исследуемых экономик в 2012-2018 гг. прослеживается тенденция замедления степени вовлеченности в глобальные стоимостные цепочки, т.к. среднегодовые приросты в этот период принимают более низкие значения по сравнению с периодом 1995-2011 гг., при этом анализируемые индикаторы демонстрируют во

некоторых случаях отрицательные значения. Это свидетельствует об ослаблении позиций глобальных стоимостных цепочек в этот период.

Тенденцию сокращения глобальных цепочек стоимости (далее – ГЦС) подтверждает и Global Value Chain Development Report (Отчет о развитии глобальных цепочек стоимости) после мирового финансового кризиса 2008 г. [4].

В исследовании профессора Быкова [5] также констатируется, что до 2008 г. доля импортных промежуточных затрат в общем их объеме росла, что являлось признаком углубления интеграции национальных производителей в глобальные производственные системы, а начиная с 2009 г. начала снижаться, достигнув минимума в 2020 г.

Обращает на себя внимание также одновременное снижение индикаторов А и С для Германии, Кореи, США и Китая. Это свидетельствует об импортозамещении в этих странах.

Немецкая экономика в 2012-2018 гг. становится более закрытой в качестве рынка для импортных продуктов, а значение экспорта для экономического роста немецкой экономики перестает расти такими темпами, как в более ранний период.

Динамика индикатора В для японской экономики свидетельствует о снижении ее вовлеченности в ГЦС в качестве поставщика наукоемких комплектующих, используемых в финальной сборке за рубежом, в то же время прирост остальных индикаторов свидетельствует об открытости экономики Японии в большей степени, чем других рассматриваемых экономик.

Прослеживается также схожесть значений динамики индикаторов вовлеченности в ГЦС двух крупнейших экономик – США и Китая в 2012-2018 гг. Обе экономики стремятся к импортозамещению, только у Китая эта тенденция наметилась в еще более ранний период.

Особенность корейской экономики состоит в том, что наиболее высокий из всех рассматриваемых экономик среднегодовой прирост индикатора А, наблюдающийся в 1995-2011 гг. и свидетельствующий об увеличении потребления Кореей импортных комплектующих в своей продукции, поставляемой на экспорт, имеет в 2012-2018 гг. отрицательное значение. Скорее всего высокий среднегодовой прирост индикатора А в более ранний период был связан с освоением производства Кореей новых типов высокотехнологичной продукции.

Отрицательное значение индикатора В для российской экономики свидетельствует о некотором снижении ее вовлеченности в глобальные стоимостные цепочки в качестве поставщика сырьевых ресурсов. Вместе с тем, судя по динамике индикатора D, значение роста экспорта, и так более важного для экономического роста России, чем внутреннего потребления, увеличивается еще больше.

Заключение.

Из вышеизложенного можно заключить, что для более раннего периода исследования (1997-2011 гг.) для большинства развитых экономик было характерно углубление степени своей интеграции в глобальные цепочки стоимости, о чем свидетельствовал рост объемов мировой торговли товарами промежуточного спроса.

Установлено, что распределение значений индикаторов, позволяющих судить о степени вовлеченности стран в глобальные производственные системы в более поздний период исследования (2012-2018 гг.) в целом близко к устоявшемуся распределению ролей экономик в системе международного разделения труда. Это обусловлено тем, что внутренние межотраслевые взаимосвязи в экономике являются достаточно инертными и не способны быстро меняться (в нормальных условиях).

Тем не менее, в более поздний период исследования прослеживается характерная для всех исследуемых экономик тенденция замедления

интеграции в ГЦС, а также переход некоторых стран к политике импортозамещения.

Список литературы:

1. Кадочников П.Л. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2015 №2. С. 8-15.
2. Trade in Value Added (TiVA) 2021 ed: Principal Indicators // OECD. URL: <https://stats.oecd.org> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Колб, О. Д. Оценка степени и «качества участия» стран в глобальных цепочках стоимости // Белорусский экономический журнал. 2016. № 4. С.50-62.
4. Быков, А. А. Экономический рост и развитие : учебное пособие / А. А. Быков. — Минск : Вышэйшая школа, 2021. — 303 с.
5. Global Value Chain Development Report 2017 : Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development (2017). Washington. DC: The World Bank Group, 2017. - 189 p.

References:

1. Kadochnikov P.L. Perspective Issues of Expanding Russia's Participation in Global Value Chains // Russian Foreign Economic Bulletin. 2015 №2. pp. 8-15.
2. Trade in Value Added (TiVA) 2021 ed: Principal Indicators // OECD. URL: <https://stats.oecd.org> (accessed 20.06.2022).
2. Kolb, O. D. Evaluation of the degree and —quality of participation of countries in global value chains // Belarusian Economic Journal. 2016. No. 4. P. 50-62.
3. Bykov, A. A. Economic growth and development: textbook / A. A. Bykov. - Minsk: Higher School, 2021. - 303 p.
4. Global Value Chain Development Report 2017 : Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development (2017). Washington. DC: The World Bank Group, 2017. - 189 p.